

Глава 509.2 Я хочу стать каменным мостом на 500 лет!

Переводчик: No Fun

Наверху.

Комната Старшей У.

У Цзэцин включила компьютер и села. Она открыла браузер, пока Чжан Е подтащил стул и присел. Его сердце сейчас было не на месте.

Старшая У сначала вошла на Вейбо и сказала: «Сегодня тут так много активности».

Чжан Е взглянул и подумал тоже самое. Интернет сегодня был переполнен брачными предложениями между парами и признаниями от тайных поклонников. Даже были некоторые знаменитости, которые показывали всем свою любовь и привязанность. Вокруг них точно было много сплетен, когда, по крайней мере, две публичные личности уже фотографировались с загадочными мужчиной или женщиной на свидании в честь Дня Святого Валентина. На Вейбо У Цзэцин так же было шумно. Так как Старшая У не считала публичной личностью, у нее не было много фанатов, которые бы обращали на нее внимание. Это было скрыто, но Чжан Е тоже был подписан на нее. Когда он увидел, что многие люди сочиняют акrostихи для нее на Вейбо, он был в ярости!

Верифицированный аккаунт на Вейбо одного учителя высшей математики из Пекинского Университета, Хань Хенианя, тоже запостил сообщение в ее Вейбо. Он тоже посвятил @УЦзэцин поэму.

Опираясь на окно, я жажду красотку.

Блаженный дождь и льющееся через край вино нанизывали кромку занавесок.

Веселые танцы кружили изящную фигуру.

Твоя улыбка походила на цветочную фею.

Из первых частей китайских иероглифов получалось предложение – ты мне нравишься.

Обычные пользователи интернета не были заинтересованы этими сообщениями, но друзья У Цзэцин и студенты Пекинского Университета были. Они все собрались на ее Вейбо, чтобы посмотреть, что происходит.

Студентка воскликнула: «Вау! Учитель Хань признался!»

Доцент кафедры физики тоже, подраживая, дал свои благословения. «Желаю Младшему Хань выиграть девичью руку. Усердно трудитесь над этим!»

Коллега Чжан Е, Су На с кафедры китайского языка тоже присоединилась к веселью. «Хе-хе, смелость Учителя Хань восхитительна. Вот вам лайк. Я слышала, что Президент У скоро будет переведена на другой пост, поэтому вам нужно постараться, чтобы заполучить ее сердце!»

Студенты Пекинского Университета тоже отвечали разными способами.

«Ах, Президент У моя!»

«Пффф, автор предыдущего сообщения, должно быть, сошел с ума. Твоя яйца должны быть действительно большими!»

«Ууу, мне тоже нравится Президент У. Когда я закончу университет и получу работу, и если к тому времени Президент У все еще будет не замужем, я точно буду за ней ухаживать. Даже если я буду знать, что Президент У не обратит на меня внимания, я все равно буду это делать!»

«*плачет* Президент У моя богиня!»

«Я последние три года тоже был тайно влюблен в Президента У!»

«Президент У, я тоже Вас люблю!»

«Парни, забудьте. Нам ничего не светит с нашим возрастом».

«Да. Честно говоря, Учитель Хань, который преподает высшую математику, больше ей подходит. По крайней мере, они одинаковы с точки зрения возраста, и Учитель Хань выглядит довольно обходительным».

«Я никак не ожидал, что такой учитель математики, как Учитель Хань, обладает таким хорошим литературным талантом! Это акrostих!»

«Будьте вместе!»

«Будьте вместе!»

«Будьте вместе!»

Некоторые студенты с завистью выкрикивали, а другие писали свои благословения и пожелания этим двоим.

«Президент У слишком популярна!»

«Да, просто посмотрите, как много людей признается ей».

Другой верифицированный аккаунт члена Национальной Ассоциации Писателей, мужчины средних лет, тоже «передал» свою любовь к У Цзэцин. Этот человек, считающийся довольно известным, работал над литературным исследованием и, вероятно, лично знал У Цзэцин, а так же, их пути, возможно, ранее пересекались по работе. Он был разведен, и у него был ребенок от прошлого брака.

Он написал стих для У Цзэцин:

Деревья открывают свои глаза.

Ребенок дремлет под крышей.

Отсутствие совести.

Закат с кроличьими следами в стороне.

Это так же был акrostих. Несколько слов составляли предложение: сожалею, что мы не встретились раньше.

Мужчина средних лет из Ассоциации Писателей все равно сдерживался и был утонченнее остальных. Он уже был в таком возрасте, когда не чувствуют себя комфортно при выражении таких мягких признаний в любви на публике. Это так же было очевидно в его поэме, так как это был простой намек, который все равно смог выразить его восхищение ею.

Когда была опубликована эта поэма, другие почитатели, вероятно, заволновались из-за множества признаний для У Цзэцин. Они знали, что они больше не могут отсиживаться, поэтому все тут же присоединились к выражению своих признаний. Так как Старшая У так же была частью этих кругов, работая в области рекламы, образования, кафедры китайского языка в Пекинском Университете, и так же была членом Ассоциации Каллиграфов, люди, которых она знала, и с которыми пересекалась, тоже были частью этих кругов. Эти люди, может быть, не были хороши в большинстве других вещей, но придумывание простой поэмы явно не было одной из тех вещей.

Повсюду была поэзия!

Нить чувств ведет к голове белого.

Ежедневная тоска изгоняет печаль.

Не вините меня за мое слепое увлечение.

Часто вижу Вас в моих снах.

Если бы мы были связаны судьбой.

Расстояние, что разделяет нас, это просто нить.

Цветение вишни происходит в Марте.

Фрукты после осени самые сладкие.

Тоже старый акростих – один день отдельно друг от друга походит на три года.

Один за другим, волна за волной. Было слишком много людей, которые признавались У Цзэцин. Казалось, что они начали бунт, каждый пытался превзойти другого, чтобы посмотреть, кто выиграет сердце дамы.

«Что сегодня происходит?»

«Вау, они все тут пытаются ухлестнуть за Президентом У?»

«Интересно, кого выберет Профессор У!»

«С нетерпением жду этого».

«Я тоже заинтересовался».

«Сестра У, выберете одного. Хе-хе, Вы уже не молоды».

Происходящее привлекло внимание студентов и друзей Старшей У.

...

Дома.

У Цзэцин просто улыбалась и качала головой.

Чжан Е все это время смотрел на ее страницу в Вейбо, сидя рядом. Он был несколько зол и расстроен, и наконец больше не смог сдерживаться. «Сестра У».

«Да?» Она наклонила голову в сторону.

Чжан Е пробормотал несколько слов. «Ну, тогда, давайте, Вы...»

У Цзэцин мягко сказала: «Просто скажи то, что хочешь сказать. В чем дело?»

Чжан Е стиснул зубы, думая о том, что если он не скажет это сейчас, тогда он, вероятно, не получит другого шанса сказать это за всю свою жизнь. Сила пятикратного снижения сложности! Дай мне смелость сделать это! Чжан Е сделал глубокий вдох и больше не стал ходить вокруг да около. Он посмотрел У Цзэцин в глаза и сказал: «Не обращайтесь на них внимание! Почему бы Вам вместо этого не стать моей девушкой!»

Что за черт!

Он, наконец-то, сказал это!

Когда слова вырвались из его рта, Чжан Е больше не нервничал. Он нацепил на лицо серьезное выражение.

Но У Цзэцин рассмеялась: «Ты такой же, как они, дразнишь меня».

Чжан Е сказал серьезно, покраснев: «Эй, что вы имеет в виду под «дразнить». Я очень серьезен, Сестра У».

У Цзэцин улыбнулась: «Я не вижу этого».

Чжан Е позволил себе расслабиться: «Просто скажите мне, хотите Вы или нет».

«Я нравлюсь тебе?» Она посмотрела в глаза Чжан Е.

Чжан Е ответил без промедлений: «Да».

У Цзэцин спокойно сказала: «Старшая Сестра уезжает на новую позицию. На этот раз это будет на юге, и рабочая нагрузка, несомненно, будет выше. Я, вероятно, не смогу приезжать даже раз в год».

Чжан Е тут же сказал: «Меня не волнует, сможем мы видеть друг друга или нет. Кроме того, я тоже могу ездить к Вам. Полет не займет много времени. Более того, даже если Вы не вернетесь через год или пять лет, я все равно буду ждать Вас. Расстояние – не проблема. Сестра У, я сейчас очень серьезен».

Она спросила: «Что тебе нравится во мне?»

Чжан Е сказал: «Нет причин на это, я просто делаю это».

Она снова спросила: «Насколько я нравлюсь тебе?»

Просто думая о нежности и заботе У Цзэцин, думая о том, как она относилась к нему с таким уважением и оказывала ему безоговорочную поддержку, он даже за восемь жизней не смог бы найти такую девушку, которая была бы похожа на нее. Поэтому, почему она так сильно нравилась ему, это вообще можно назвать вопросом? Когда картинки с теми поклонниками У Цзэцин, сочиняющими для нее поэмы, чтобы признаться, пронесли в голове Чжан Е, его выражение постепенно начало успокаиваться.

Нравится?

Как сильно ты мне нравишься?

Чжан Е посмотрел на нее и с легкостью прочитал отрывок Цзень, который не существовал в этом мире:

«Я хочу стать каменным мостом.

Преодолевать 500 лет безжалостного ветра.

500 лет палящего солнца.

500 лет морозного дождя.

Просто...чтобы мельком увидеть, как ты проходишь мимо».

Насколько ты мне нравишься? Я думаю, что вот на столько!

Когда этот знаменитый Стих Каменного Моста был рассказан, взгляд У Цзэцин тут же изменился. Она была ошеломлена!

500 лет безжалостного ветра?

500 лет под палящим солнцем?

500 лет терпеть....удары морозного дождя?

В сравнении с теми акростихами, которые поклонники Старшей У использовали, чтобы признаться, Стих Каменного Моста Чжан Е был на совершенно ином уровне, намного выше них. Он уже был в другом классе. Не только содержание и литературный уровень были на другом уровне, даже его значение и сила были несравнимы!

В нем не было сладких слов!

Так же не было и обещаний!

Но эмоции в Стихе Цзень были более значимыми и удивительными, по сравнению с тем, что словами могло выразить любое из тех признаний. 500 лет страданий, просто чтобы увидеть ее проходящей мимо?

У Цзэцин закрыла глаза и снова открыла их, спрашивая: «Ты серьезно?»

Чжан Е сказал: «Я никогда не был так серьезен, как сегодня!»

После нескольких секунд тишины У Цзэцин сказала: «ОК».

«Ок?» Чжан Е опешил. «Что Вы имеете в виду?»

У Цзэцин улыбулась ему: «Разве ты не спрашивал Старшую Сестру быть твоей девушкой? Ну, я сказала ОК».

<http://tl.rulate.ru/book/28101/204524>